

Терешкина Дарья Борисовна

доктор филологических наук,
профессор
Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого
г. Великий Новгород, Россия

Tereshkina Darya

PhD in Philology, Professor
Novgorod Yaroslav-the-Wise
State University
Veliky Novgorod, Russia
terdb@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ
ТРАДИЦИОННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
С ЭЛЕКТРОННЫХ И БУМАЖНЫХ НОСИТЕЛЕЙ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Статья посвящена рассмотрению особенностей чтения художественных текстов с бумажных и электронных носителей. Показано, что стратегии восприятия текста различаются. Профессиональная (филологическая) работа с художественным произведением предполагает наличие компетенций медленного чтения, в отличие от чтения электронных текстов, где ведущей становится стратегия «быстрого чтения» и особым образом сформировавшиеся у современного поколения обучающихся навыки обработки информации.

Делается вывод о необходимости применения бумажных носителей в образовательном процессе и восстановлению навыков «традиционного» чтения, требующего гораздо больше личностных усилий читателя.

К л ю ч е в ы е с л о в а : *бумажная книга; электронный текст; стратегии чтения.*

FEATURES OF PERCEPTION TRADITIONAL LITERARY TEXT FROM ELECTRONIC AND PAPER BOOKS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

The article is devoted to the consideration of the features of reading literary texts from paper and electronic books. It is shown that the strategies of text perception vary. Professional (philological) work with an art text presupposes the presence of slow reading competencies, unlike reading electronic texts, where the “fast reading” strategy and information processing skills formed in a special way by the modern generation of students become the leading one. It is concluded that it is necessary to use paper books in the educational process and restore the skills of “traditional” reading, which requires much more personal efforts of the reader.

К е у w o r d s : *paper book; electronic text; reading strategies.*

Постановка проблемы. Появление настоящего исследования обусловлено меняющейся практикой работы с текстом на занятиях, предусматривающих аналитические операции с художественными произведениями «традиционного» типа (в расчет не брались новые формы воплощения художественной речи в синкретичных жанрах сетературы – коллажи, анимированные высказывания и т. д.), т. е. линейные тексты гомогенного (собственно вербального) характера. Наблюдения велись, прежде всего, за студентами-филологами, чьей непосредственной специализацией является работа с художественными произведениями на занятиях по истории и теории литературы. В последние несколько лет массовой практикой стало использование на практических занятиях и семинарах электронных носителей (прежде всего смартфонов), где требуемый текст либо отыскивался в Интернете (в большинстве случаев), либо открывался как заранее заготовленный документ (в единичных ситуациях). Примечательно, что входящее обязательной частью в курс по древнерусской литературе задание выучить наизусть два текста на древнерусском языке объемом около 1 500 печатных знаков в последний год также стало выполняться с использованием цифровых текстов, хотя требованием преподавателя традиционно остается необходимость переписать фрагмент в тетрадь и затем, проверив произношение сложных случаев средневекового текста, заучивать наизусть (при этом требование могло быть выполнено, но текст учился с электронных носителей, т.к. «это удобнее»). С точки зрения преподавателя, формы и методы работы с текстом в случае его отражения на электронных носителях заметно отличались от тех, что наблюдались в случае использования традиционных бумажных книг (или распечаток произведений, если они были небольшого объема). Заверения студентов, что «никакой разницы» в этих процессах нет, нуждались в проверке, что и стало предметом изучения.

Текущее состояние проблемы. Электронный текст – это «текст, записанный в памяти информационной системы. Это информация, размещенная на электронных носителях и требующая для своего воспроизведения соответствующих электронных технических средств» [1, с. 172]. В образовательном процессе мы чаще всего имеем дело с линейными текстами, в том числе на электронных носителях (в отличие от нелинейных гипертекстов с системой перекрестных ссылок).

Исследования последних лет в области физиологии чтения содержат следующие выводы: «Напряжение зрительного анализатора при чтении с электронных и бумажных носителей достоверно отличается: при чтении с экрана монитора утомление нарастает больше, чем при чтении с листа бумаги» [2, с. 86]. Исключительно «биологические» данные на сегодняшний момент мало подтверждены данными смежных дисциплин о способах и методах чтения бумажных (статичных) и электронных («подвижных») текстов. «В настоящее время еще мало экспериментальных данных, позволяющих ответить на вопрос о том, использует ли читатель при чтении электронного и печатного текста одни и те же или разные стратегии» [3, с. 20]. Проведя масштабные исследования техник чтения, ученые приходят к важным для понимания современной стратегии чтения выводам: при чтении электронных и бумажных текстов уровень *понимания* текста существенно не различался в обоих случаях. При этом авторы осторожно замечают, что «стратегии информационного анализа бумажного и электронного текстов ... по-видимому, различались» [3, с. 23], хотя по отношению к разным возрастным группам исследуемых обучающихся важным оказывается учет *опыта* чтения с тех или иных носителей. Достаточно определенным оказывается вывод ученых о том, что «навыки обработки электронных и бумажных текстов у детей 12–14 лет опираются на разные когнитивные механизмы» [Там же].

Приходится признать, что, находясь в переходном этапе, когда в культуре существуют оба типа текстов, мы пока не можем достаточно определенно описать и проанализировать формы работы с ними. «Пока не показано, какие именно процессы бывают задействованы, когда оцениваются результаты чтения: количество запоминаемой информации, освоение темы, количество усвоенных терминов и т. п. Кроме того, не изучены особенности параллельного чтения (например, при открытии нескольких вкладок браузера одновременно), хотя это одно из важнейших свойств электронного текста, и, что особенно важно, связано с проблемой многозадачности. К сожалению, часто исследователи концентрируются на самом тексте или в лучшем случае на читателе, но не на деятельности читателя» [4, с. 63].

Современное чтение с электронных носителей предполагает, судя по многочисленным исследованиям, быстрое восприятие информации, умение «схватывать» много данных в процессе «обзора экрана» и в целом умение быстро читать, начиная со школьного возраста: «Обучая чтению сетевого текста, необходимо помнить о том, что, работая с информацией в сети, читать надо быстро, поэтому у старшеклассников по возможности должны быть

сформированы навыки быстрого чтения» [1, с. 175]. «Электронное» чтение фактически во всех случаях представляет собой процесс параллельного чтения нескольких текстов. «Высокий уровень эффективности работы в условиях параллельного чтения связан с высоким уровнем развития интеллекта и вербальной логики. <...> Параллельное предъявление текста является более сложной когнитивной задачей и требует более высокого – по сравнению с последовательным предъявлением текста – уровня интеллектуального и когнитивного развития субъекта» [4, с. 72].

Однако в образовательном процессе, предусматривающем не быстрое, а как раз *медленное*, аналитическое чтение, механизмы работы с текстом принципиально иные. «Аналитическое чтение – это медленное и внимательное чтение, ориентированное на раскрытии содержания текста, его структуры и языковой формы; глубокое понимание изложенных в тексте идей. В результате аналитического чтения происходит понимание первоисточника, переформулирование и сокращение фраз, “перевод на свои слова”. Для того, чтобы процесс постижения смысла текста проходил успешно, необходимо научиться ставить цель, относиться к содержанию критически, выделять только необходимую информацию и отсекаать избыточную» [5, с. 22]. В качестве признаков медленного чтения указываются артикуляция (проговаривание, фонетизация) текста, малое поле зрения, реципации (возвращения к прочитанному для углубления смысла), отсутствие гибкой стратегии чтения, переключение внимания на другие предметы, не касающиеся непосредственно текста и его содержания [1, с. 175]. Быстрое чтение, напротив, характеризуется преимущественно зрительным восприятием текста (при этом за единицу времени происходит восприятие большого объема текста), вертикальным движением глаз сверху вниз по центру страницы, быстрым переключением внимания с одного смыслового отрезка на другой, устойчивостью и концентрацией внимания при чтении, активным использованием экстралингвистической информации, помогающей охватить содержание текста целиком [1, с. 175–176].

Отстаивая большую эффективность быстрого чтения, ученые преследуют важную цель обучения компетенциям, позволяющим современному обучающемуся быстро и качественно перерабатывать огромные потоки информации. Однако в ситуации *профессиональной* работы с текстом, как нам кажется, важны иные умения. Для этого нами и был проведен исследовательский эксперимент, который бы дополнил и сфокусировал в полученных результатах эмпирическую базу данных наблюдений за читательской практикой современных студентов-филологов в течение последних 5–8 лет.

Студенты оправдывают использование электронных носителей текстов прежде всего удобством работы с ними: читать можно в автобусе, на остановках, в кафе и других местах, где у студента есть свободное время. Примечателен недавний диалог автора статьи со студентами-филологами первого курса, начинающими изучать новую дисциплину. На указание преподавателем на возможность без труда взять учебники по дисциплине

в библиотеке университета студенты отреагировали примечательным вопросом: «А общедоступные источники можете указать?». Даже учебники, в достаточном количестве находящиеся в шаговой доступности, оказываются в числе «элитарной» книжности, востребованной, вероятно, «самыми прилежными» из современных студентов. Сегодняшние обучающиеся убеждают в абсолютной равности бумажного и электронного носителей, однако это противоречит истинному положению дел (а сами они еще не способны к адекватной рефлексии собственных фактически автоматизированных действий). Сам процесс чтения «на ходу», попутно с другими делами, превращается в рутинный процесс повседневных практик, максимально редуцирующий читательство как творчество.

Эксперимент состоял в практике прочтения и анализа рассказа-миниатюры И.А. Бунина «Книга». Группа студентов-первокурсников (будущих филологов) набора 2023 г., была поделена на две подгруппы. Первая группа (А) читала текст на бумажном носителе; вторая (группа Б) пользовалась собственными смартфонами, на которых текст был размещен линейно (без гиперссылок и проч.), занимая полтора-два экрана современного электронного устройства. В процессе чтения текста и его анализа велись детальные наблюдения за поведением студентов обеих групп. Результаты этих наблюдений оказались таковы.

1. Стали очевидными организационные помехи в работе группы Б. Студенты постоянно отвлекаются от когнитивного процесса на механические действия, т.к. они привязаны к носителю нестабильного текста (находятся в постоянном тактильном взаимодействии с экраном электронного устройства, чтобы он не погас, листают текст и др.) – таким образом разрушая процесс погружения в творческое и аналитическое мышление. Примечательно при этом, что, находясь в постоянной «механической» связи с текстом, обучающиеся гораздо меньше смотрят в текст. В случае работы с бумажным текстом внимание на нем удерживается намного лучше. В целом для преподавателя студенты с бумажными текстами – это гораздо более управляемая группа.

2. В процессе комментирования текста студенты группы А прибегают к мыслительной деятельности. Они думают, вспоминают, что они знают об анализируемом фрагменте, пытаются найти соответствия в смежных областях знания. Студенты группы Б чаще всего быстрее находят нужную информацию по гиперссылкам (а, следовательно, меньше думают самостоятельно, превращая процесс познания прежде всего в умение быстро найти информацию в интернете). Сам процесс анализа текста превращается в механическое действие. Кроме того, многократно увеличивается визуальность процесса чтения, в то время как в случае чтения с эстетическими целями более необходимым оказывается слушание, внимание, созерцание (то, что как раз исключает визуальное отвлечение внимания на объекты окружающей среды).

3. Студенты группы Б при работе с текстом видят лишь малый его объем. На бумажном носителе текст помещается полностью, а потому его

рамочные компоненты, важные для анализа, более очевидны. Ориентация в тексте в обеих группах оказывается различной, хотя студенты убеждают (прежде всего самих себя) в отсутствии разницы. При этом абсолютно все студенты уверены, что объемные тексты (романы, драматические произведения) лучше воспринимаются в традиционной бумажной книге.

4. Психологически студенты с бумажными текстами более спокойны, что является наиболее подходящим состоянием для творческого и научного труда.

Примечательно, что в группе Б, работавшей с электронными текстами, была высказана совершенно неожиданная мысль о чтении как перформансе. Напомним: миниатюра И. А. Бунина посвящена размышлению о мире «реальном» (окружающем читателя) и «вымышленном» (том, в который погружен человек во время чтения). Студентами в ходе анализа было высказано множество мыслей о значении рассказа, о множестве смыслов, заложенных в нем. Однако только в группе Б студенты предположили, что сам текст И. А. Бунина – своего рода «моделирующее действие», «перформанс», в реальному миру и обратное погружение в мир книги (текста, произведения). Представляется неслучайным появление такого предположения именно в группе, работавшей с электронными текстами: его носитель (смартфон) воспринимается прежде всего как *средство коммуникации*, а не как носитель эстетического объекта. Может быть, будущее в чтении электронных текстов – это непосредственное общение читателя с автором, становящееся почти интерактивным. Несомненно, на эту технику восприятия текста накладывается восприятие электронных носителей как места происходящего «нон-стоп» общения всех со всеми. Но в этом случае особое чтение *художественных* текстов становится почти исчезающей компетенцией.

Примечательно наблюдение Т. Б. Марковой: «Электронные тексты обусловили изменения в технике записи и распространении письменности; в организации и прочтении текстов. При чтении с экрана происходит трансформация процесса “восприятие – понимание – интерпретация”. Изменяется само содержание и, следовательно, восприятие текста, усвоение полученной информации; преобразуется художественная структура текста. Мультимедийные возможности позволяют одновременно прослушивать и прокручивать текст на экране; расширять форматы и шрифт текста. Эволюция отношений автора и читателя привела к тому, что в трехмерной реальности (текст–картинка–звук) пользователь становится одновременно читателем и соавтором. Таким образом, чтение с экрана можно охарактеризовать как создание собственного текста» [6, с. 13].

Выводы. Наше общество, едва вступившее в цифровую эпоху, пока еще сохраняет разные сценарии, виды и стратегии чтения. Параллельное существование бумажной и цифровой книги позволяет избрать в каждый конкретный момент тот носитель, который больше соответствует задаче чтения, состоянию и настроению читателя. «Смещение мотивов чтения приводит к переосмыслению функциональной и семантической роли литературы, переходу чтения из области высокой культуры в область повседнев-

ности» [6, с. 10]. При этом следует признать, что чтение «бумажной» литературы требует определенных личностных ресурсов (обращение к бумажной книге, которую нужно где-то обрести, выделение времени и места для чтения и т.д.). Чтобы адекватно читать художественные тексты, вероятно, нужно как будто «сдерживать», «притормозить» цивилизационный технический прогресс, уметь «застрять» в той эстетической системе, когда этот текст был создан. Этому способствует не только наличие у читателя культурного багажа и компетенции «медленного чтения», но и сама бумажная книга как вещественно «закрепленная» в этом мире. Традиционная книга в наше время становится частью онтологично и аксиологично понимаемого мира, неким «якорем» человеческой культуры в век, когда искусство, подобно самоуничтожившейся картине Бэнкси «Девочка с воздушным шаром», рискует превратиться в нечто неуловимое между бытием и его отсутствием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Четвернина М. И. Особенности чтения электронных текстов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2010. № 1. С. 17–176.

2. Морозова Л. В., Новикова Ю. В. Особенности чтения текста с бумажных и электронных носителей [Электронный ресурс] // Arctic Environmental Research. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-chteniya-teksta-s-bumazhnyh-i-elektronnyh-nositeley> (дата обращения: 27.03.2024).

3. Оганов С. Р., Корнев А. Н. Чтение письменных и электронных текстов детьми 9–11 и 12–14 лет: понимание, скорость и когнитивные механизмы // Чтение в цифровую эпоху : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции Российской ассоциации дислексии. М., 2018. С. 20–24.

4. Войскунский А. Е., Арестова О. Н., Солодов М. Ю. Психологические особенности чтения электронного текста [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2019. № 4. С. 59–79. DOI: 10.11621/vsp.2019.03.60.

5. Баранова О. В. Формирование навыка аналитического чтения в работе с электронным текстом // Современные тенденции в преподавании и изучении русского языка как иностранного : материалы международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 21–28.

6. Маркова Т. Б. Чтение как составная образа жизни: бумажная книга и/или электронный текст // Библиосфера. СПб. : Биб-ка РАН, 2013. № 4. С. 7–15.